

Николай Михайлович Карамзин

**О новых благородных
училищах, заводимых в
России**

Николай Михайлович Карамзин

О новых благородных училищах, заводимых в России

«...Губерния наша если не превосходит, то по крайней мере не уступает другим в изъявлениях патриотической ревности. Все дворяне, и богатые и небогатые, считали за честь способствовать деньгами заведению благородного училища. Самые купцы, которые не могут участвовать непосредственно в пользе его, хотели бескорыстно участвовать в благодеянии, доказывая тем, что различные состояния в России соединяются общию любовью к отечеству, и что благо одного есть удовольствие другого...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

#1	0005
Примечания	0014

**Николай Михайлович
Карамзин**

**О новыхъ благородныхъ
училищахъ, заводимыхъ въ
Россіи**

Письмо изъ Т.*

Душа Правленія нигдѣ такъ быстро не дѣйствуетъ; нигдѣ благотворныя его намѣренія такъ скоро не исполняются, какъ въ Монархіяхъ. Едва АЛЕКСАНДРЪ I объявилъ желаніе, достойное прекрасной души Его, желаніе способствовать просвѣщенію въ Россіи и спасительнымъ успѣхамъ воспитанія, уже во всѣхъ главныхъ городахъ нашихъ видимъ заводимыя благородныя училища, съ тою ревностію, которая всегда одушевляетъ щастливыхъ подданныхъ добродѣтельнаго Государя: ибо они видятъ въ цѣли Его желаній собственное благо свое и надѣются еще усерднымъ исполненіемъ доказать сердечную признательность, которая есть, такъ сказать, необходимость нѣжной и доброй души. Патріотизмъ никогда не умираетъ въ Россіи, гдѣ ПЕТРЪ и ЕКАТЕРИНА царствовали, тамъ онъ могъ заpastись благородною своею пищею на нѣсколько вѣковъ; но теперь сіе великое чувство еще болѣе въ насъ оживилось: новыя благодѣянія Трона украшаютъ судьбу Россіянь, и Монархъ, юный лѣтами, но зрѣлый мудростію, открываетъ необозримое поле для всѣхъ надеждъ добраго

сердца.

Губернія наша естьли не превосходитъ, то по крайней мѣрѣ не уступаетъ другимъ въ изъявленіяхъ патріотической ревности. Всѣ дворяне, и богатые и небогатые, считали за честь способствовать деньгами заведенію благороднаго училища. Самые купцы, которые не могутъ участвовать непосредственно въ пользѣ его, хотѣли безкорыстно участвовать въ благодѣяніи, доказывая тѣмъ, что различныя состоянія въ Россіи соединяются общою любовію къ отечеству, и что благо одного есть удовольствіе другаго. Теперь все обѣщаетъ сему заведенію цвѣтущее состояніе. Опредѣленіе достаточныхъ суммъ на его потребности, избраніе способныхъ учителей, а всего болѣе характеръ главнаго попечителя, достойнаго Начальника Губерніи, всѣми уважаемаго и любимаго за его честность и справедливость. Вы согласитесь, что довѣренность въ такомъ дѣлѣ необходима для успѣха. Иногда и самый Патріотъ бываетъ скупъ на общественныя благотворенія, когда онъ не увѣренъ въ добродѣтели посредниковъ; но мы готовы ко всякимъ новымъ жертва-

мъ и пособіямъ, зная душу Начальника, и видя искреннее его усердіе ко благу новаго заведенія.

За нѣсколько дней до открытія училища я былъ свидѣтелемъ трогательной сцены, которая оставила во мнѣ пріятныя впечатлѣнія. Является женщина въ бѣдномъ крестьянскомъ платьѣ, съ двумя мальчиками, также бѣдно одѣтыми и бросается въ ноги къ Губернатору, и подавая ему бумагу, говоритъ: «Вотъ грамота на дворянство моего мужа, который умеръ въ горести и нищетѣ! Вотъ дѣти мои! вотъ все, что имѣю! Государь милостивъ; у васъ доброе сердце: сжальтесь надъ моими сиротами! Умру спокойно, когда они будутъ приняты въ училище!» Мальчики въ ту же минуту стали на колѣни и съ умиленіемъ смотрѣли на Губернатора, который между тѣмъ плакалъ отъ чувствительности — посадилъ мать на стулъ, обнималъ дѣтей ея — сказалъ, что они уже питомцы АЛЕКСАНДРА — и въ ту же минуту велѣлъ принести для нихъ два ученическіе мундира (Питомцы имѣютъ свой мундиръ). Признательность бѣдной женщины была неограниченна;

она не находила словъ изъяслять ее. Благородныя дѣти (которыя до открытія училища жили у Губернатора) окружили своихъ новыхъ товарищей и смотрѣли на нихъ дико; но услышавъ, что они подобно имъ дворяне и несчастливы своею бѣдностію, бросились цѣловать ихъ и непременно хотѣли раздѣлить съ ними все, что имѣли. — Никто изъ зрителей сего явленія не остался съ сухими глазами, и каждый по своей возможности или чувствительности дарилъ бѣдную, но въ ту минуту радостную и щастливую мать.

Судите по такому анекдоту о пользѣ новыхъ воспитательныхъ учрежденій въ Россіи! Сколько бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей могутъ найти въ нихъ спасительное просвѣщеніе, тѣ, которыя безъ сего способа остались бы въ невѣжествѣ и за grubѣли бы умомъ и сердцемъ? Самые небѣдные дворяне могутъ тѣмъ воспользоваться: ибо воспитаніе сдѣлалось у насъ предметомъ роскоши. Держать въ домѣ учителя, Француза или Нѣмца, стоитъ нынѣ ежегодно около 1000 рублей; не всякой можетъ дать столько: да и какъ трудно сыскать хорошаго? Волны Революціи вы-

бросили къ намъ нѣсколько порядочныхъ Французовъ; но теперь каждый изъ нихъ ждетъ голубя съ вѣтвію, чтобы «изъ сѣвернаго ковчега (какъ сказалъ мнѣ одинъ Эмигрантъ) возвратиться на берегъ отечества.» Прежніе Французы или состарѣлись или сдѣлались ростовщиками; до Нѣмцовъ мы не охотники, для того, что они дурно говорятъ по-Французски; а Рускихъ учителей мало, или совсѣмъ нѣтъ. Мысль прискорбная для всякаго патріотическаго сердца! предметъ достойный вниманія нашего мудраго Правительства! Оно конечно не имѣетъ нужды въ нашихъ совѣтахъ; но мы имѣемъ право разсуждать о томъ между собою и спрашивать другъ у друга, какимъ способомъ можно замѣнить въ Россіи иностранныхъ учителей, не только для частнаго воспитанія, но и для самыхъ нынѣ заводимыхъ благородныхъ училищъ? ЕКАТЕРИНА Великая думала о томъ, и хотѣла, чтобы въ Кадетскомъ Корпусѣ нарочно для сего званія воспитывались дѣти мѣщанъ: къ несчастію, рѣдкіе питомцы слѣдуютъ своему назначенію, выходя изъ Корпуса; а всѣ желаютъ чиновъ и вступаютъ

въ службу. Не лѣзя ли возобновить мысль ЕКАТЕРИНЫ? не лѣзя ли болѣе утвердить сію цѣль воспитанія мѣщанскихъ Кадетовъ? не лѣзя ли сравнять для нихъ выгоды учительскаго званія съ выгодами чиновъ? или не лѣзя ли завести особенной педагогической школы, для которой Россійское дворянство въ нынѣшнія щастливья времена не пожалѣло бы денегъ? оно съ радостію платило бы ихъ Нѣмецкимъ Профессорамъ, которыхъ надлежало бы призвать въ Россію для образованія учителей: ибо Педагогика нигдѣ такъ не усовершенствована, какъ въ Германіи. Нынѣ всѣ мысли радостныхъ Патріотовъ устремлены на пользу отечества: и такъ не мудроно, что мы говоримъ о потребностяхъ воспитанія, которое есть основаніе частнаго и государственнаго благоденствія – а у насъ не будетъ совершеннаго моральнаго образованія, пока не будетъ Рускихъ хорошихъ учителей, которые единственно могутъ вселять въ юное сердце чувства и правила добраго Россіянина. Никогда иностранецъ не пойметъ нашего естественнаго или народнаго характера, и слѣдственно не можетъ сообразоваться съ ни-

мъ въ воспитаніи; никогда онъ съ чувствомъ не скажетъ слова о Россіи, о ея Герояхъ, народной чести, и не воспалитъ въ ученикъ искръ Патріотизма. Иностранцы весьма рѣдко отдають намъ справедливость. Мы ихъ ласкаемъ, награждаемъ; а они, выѣхавъ за Курляндской *Шлагбаумъ*, смѣются надъ нами или бранятъ насъ, выдумываютъ соблазнительные анекдоты, и печатають нелѣпости о Рускихъ; другіе повторяють за ними, и говорятъ: «это не сомнительно, ибо Господинъ N. N. долго жилъ въ Россіи и пользовался откровенною дружбою знатныхъ людей!» Я могъ бы выписать здѣсь нѣсколько страницъ изъ книги, читаемой нынѣ во всей Европѣ, къ стыду – не Россіи, ибо ложь достойна только презрѣнія – а гнуснаго Автора, Члена Парижскаго Института, естли не ошибаюсь: сія выписка доказала бы, сколь неосторожно ввѣряемъ мы воспитаніе дѣтей нашихъ иностранцамъ, между которыми бывають такіе изверги неблагодарности и злобы! Но мнѣ совѣстно, что я имѣлъ любопытство читать такую книгу – и не хочу въ нее снова заглядывать. Скажу только: можно ли сравнять выго-

ду хорошаго Французскаго произношенія съ униженіемъ народной гордости? ибо народъ унижается, когда для воспитанія имѣеть нужду въ чужомъ разумѣ. Бѣда не велика, если мы не только дурно произносимъ, но и дурно пишемъ по-Французски; бѣда не велика, если и въ самой Министерской бумагѣ сдѣлана грамматическая ошибка: политическая логика выше Грамматики, и Рускому не много словъ надобно; пока есть у него хлѣбъ, желѣзо, сила въ рукѣ, а въ груди любовь къ Отечеству.

Нѣкоторые возразятъ мнѣ, что у насъ держатъ Французовъ только для одного языка, и что сами родители образуютъ между тѣмъ нравственность дѣтей. Я замолчу, еслили надобно быть учтивымъ; но еслили надобно быть искреннимъ, то спрошу: кто бываетъ съ дѣтьми въ тѣ часы, когда отецъ судить въ судѣ, ѣздитъ на поклонъ, играетъ въ Бостонъ – когда мать танцуетъ на балѣ? многіе ли отцы и матери проводятъ съ дѣтьми время свое?

Не говорю, чтобы мы вдругъ и теперь же могли обойтись безъ иностранныхъ учите-

лей; но – должно взять мѣры; а пока ихъ не возьмемъ, то не будетъ и надежды когданибудь обойтись безъ иностранцевъ.

Спѣшу окончать мое письмо, чтобы не сказать еще много лишняго; но добрый Россіянинъ извинить меня за доброе намѣреніе. Я, право, люблю мое отечество, сердечно и душевно люблю моего Государя, и думаю съ радостію, что въ Его благодатное царствованіе дозволено желать всякаго мирнаго добра для Россіи. Будемъ храбрыми солдатами, хорошими земледѣльцами, умными и честными купцами, въ душѣ и чувствахъ благородными дворянами, совѣстными судьями не только въ Совѣстномъ, но и во всѣхъ судахъ; будемъ не скупыми, но бережливыми, чтобы разореніе и честнаго не сдѣлало безчестнымъ; будемъ читать хорошія книги, чтобы иностранцы не называли насъ невѣждами; а болѣе всего будемъ хорошо воспитывать дѣтей нашихъ!.. и скоро Руской, подъ скипетромъ АЛЕКСАНДРА, никому не позавидуетъ!

Примечания

9. О новыхъ благородныхъ училищахъ, заводимыхъ въ Россіи. Письмо изъ Т. (ч. 2, № 8, стр. 358–366), подписано Н. Н. (Карамзинъ?). Здѣсь говорится объ открытіи въ городѣ Т. училища и о пользѣ распространенія такихъ заведеній; въ концѣ авторъ говоритъ о вредныхъ послѣдствіяхъ воспитанія дѣтей, порученныхъ иностранцамъ.